

Талант!

Чу Сюань вздохнул.

Как и ожидалось от того, кто восхищается своим отцом, он даже узнал о том, как расторгнуть брачный контракт.

Несмотря на такое расстояние, можно было услышать рёв Чу Тяньмина, и можно было представить, насколько он был зол.

Если бы он не был культиватором, боюсь, его вены разорвались бы от гнева, верно?

Я не знаю, что будет с Чу Юанем. Он заперт?

Принудительный брак с женщиной из семьи Цинь?

Вопрос в том, согласна ли эта женщина из семьи Цинь выйти замуж?

Поскольку четыре главные семьи женятся друг на друге, неужели нет никого, кто бы выступал против назначенных браков?

Неужели всё добровольно?

Чу Лаоци и Хэ Вэйвэй действительно это делают добровольно. У этих двоих всё хорошо. А как насчёт других?

Вдруг у женщины есть другой возлюбленный, она не может быть с ним и должна выйти замуж за мужчину, имеющего брачный контракт?

Феодалные отбросы!

Чу Сюань покачал головой и вздохнул.

Рёва Чу Тяньмина какое-то время не было. Неужели Чу Юань был заперт?

С тех пор как Чу Юань вернулся, он должен знать последствия, с которыми нужно столкнуться, верно?

...

Чу Юань был хорошо подготовлен.

Теперь, когда он вернулся, он, естественно, знает, с чем ему придётся столкнуться.

Он совсем не боялся, он был полностью уверен, что сможет покинуть семью Чу.

Никто не сможет удержать его!

Цинь Пинся вошла в зал дома Чу с пепельным лицом.

Глядя на Чу Тяньмина, на его лице было некое смешанное чувство, ведь этого мужчину она чуть не назвала зятем!

Думая о том красивом мужчине, её сердце наполнилось гневом.

Разве можно сравниться с той женщиной?

За Цинь Пинся шла прекрасная девушка, она слегка опустила голову.

"Дядя Чу, неужели ваша семья Чу снова собирается разорвать брак?"

Сказала Цинь Пинся.

"Ни за что!"

Отрицал Чу Тяньмин.

"Независимо от того, аннулирует семья Чу брак или нет, это дело семьи Чу, но я, Чу Юань, не выполняю это обязательство".

Сказал Чу Юань спокойно.

"Заткнись!"

Рывкнул Чу Тяньмин.

"Дедушка, насильно мил не будешь. Спросите сестру Кеюнь, нравлюсь ли я ей?"

"Нравишься".

Раздался слабый голос.

Чу Юань: "!!"

"Ты слышал? Если ты посмеешь обидеть Кеюнь, я сломаю тебе ногу!"

Продолжил реветь Чу Тяньмин.

Больше нельзя расторгать брак. Если начнётся подобное, пойдут трещины в браках четырёх семей.

А начало трещин также означает, что четыре семьи постепенно разъединяются.

В глазах Чу Юаня появилась твёрдость, он посмотрел на Цинь Кеюнь и сказал: "Не будь связана так называемым брачным контрактом. Мы с тобой виделись всего несколько раз, как ты можешь меня любить?"

"Я полюбила тебя с первой встречи".

Цинь Кеюнь слегка покраснела.

Это не имеет смысла, разве ты такой обаятельный?

Чу Юань был немного ошеломлён.

Он сделал глубокий вдох и сказал: "У меня есть любимая, между нами с тобой ничего не выйдет!"

"Достаточно!"

Раздражённо сказала Цинь Пинся: "Ты думаешь, что дочь моей семьи Цинь недостойна сына твоей семьи Чу?"

Думая о Чу Цюло, она сходила с ума.

Теперь и её родную дочь бросили.

"Племянница Пинся, развод больше никогда не повторится".

Сказал Чу Тяньмин с непроницаемым лицом.

"Бросьте его в тюрьму и дайте ему поразмышлять!"

Приказал он старшему дворецкому.

Чу Юань прищурил глаза, и в его руке появился Шар спасения.

"Дедушка, отец, дядя, я, Чу Юань, не такой талантливый, как третий дядя, мой талант не так хорош, как у третьего дяди, и сила моя не так велика, как у третьего дяди, но я никогда не проиграю третьему дяде в стойкости в отношении моей возлюбленной!"

"Никто из вас не сможет заставить меня!"

Чу Тяньмин сердито сказал: "Почему ты ничего не учишь, прямо как развод твоего третьего дяди? А?!"

"Затащите его вниз, бросьте в тюрьму и дайте поразмышлять!"

Какой мерзавец!

Чу Юань проигнорировал главного дворецкого, но посмотрел на Цинь Кеюнь и сказал: "Сестра Кеюнь, ты хороший человек, ты можешь найти кого-нибудь лучше, пока!"

Шар спасения активировался, и фигура исчезла в одно мгновение.

"Чёрт!"

Чу Тяньмин пришёл в ярость, поднял руку и схватил его, но он уже опоздал.

"Верните его мне!"

В особняке семейства Чу несколько старейшин покинули дом.

— Третий отпрыск семейства Чу, ничего хорошего с ним не произойдёт!

Лицо Цинь Пинся было холодным, она посмотрела на негодующего Чу Тяньмина, сделала несколько глубоких вдохов и сказала:

— Сын Чу Цюло, тебя выгнали из особняка?

— Да.

Лицо Чу Тяньмина потемнело.

— Я пойду и посмотрю, насколько хорош сын Чу Цюло.

Она повернулась и взяла Цинь Кейюнь.

Чу Тяньмин на мгновение застыл, не понимая, что она имела в виду.

Она жестом попросила следовать за ней Чу Цючана и Чу Цюфэна.

Чтобы эта женщина не увидела, как Чу Сюань сошёл с ума и не сделал чего-нибудь ужасного.

...

Небесная кошка вернулась, и Чу Сюань также в целом понял, в чём дело.

Третий отпрыск семейства Чу прошлого поколения разрушил брак!

Третий отпрыск семейства Чу нынешнего поколения также разрушил брак.

Чу Сюань мог предвидеть, что к третьему отпрыску семейства Чу в следующем поколении будут относиться плохо.

Ни семейство Цинь, ни семейство Чжао, ни семейство Хэ не подпишут брачный контракт с третьим отпрыском семейства Чу.

Дверь в дворик открылась.

В дворике появилась Цинь Пинся с Цинь Кейюнь.

Глядя на лениво развалившегося в шезлонге Чу Сюаня, она слегка нахмурилась, а в сердце запылал необъяснимый гнев.

— Ты сын Чу Цюлюо, Чу Сюань?

Чу Сюань поднял голову и взглянул на неё:

— Кто вы, тётушка?

Ощущая, что Цинь Пинся полна злобности, она хотела побить, и лениво ответила:

— Почему ты называешь меня тётушкой?

Цинь Пинся дрожала от гнева.

— Ты с моим отцом из одного поколения. Я не называю тебя тётей, но разве должен называть тебя сестрой?

Чу Сюань потянулся и зевнул:

— Ты!

Цинь Пинся сделала несколько глубоких вдохов, оглянулась на Чу Цючана и Чу Цюфэна и сказала:

— Вы, семейство Чу, собираетесь разрушать брак? Вы подумали о последствиях?

Чу Цючан горько улыбнулся и сказал:

— Да, в этом деле семейство Чу действительно поступило неправильно, однако вы же видите, что все сбежали, не факт, что их поймают, и даже если брак будет заключён насильно, с племянницей Кейюнь будут обходиться несправедливо.

Цинь Пинся посмотрела на Чу Сюаня и сказала:

— Чу Цюлюо отвечал за меня, тогда пусть его сын вернёт долг!

— Чёрт!

Чу Сюань в шоке сказал:

— Тётушка, сколько вам лет, у вас есть дочь, у вас такая толстая кожа, и вы хотите, чтобы старая корова ела молодую травку, неудивительно, что мой отец вас не хочет!

— Ты наглец!

Лицо Цинь Пинся побледнело, в ней взорвалась аура, и сила, находящаяся на пике виртуального царства, была несомненной.

Чу Цючан поспешно увернулся и встал между ней и Чу Сюанем. Он обернулся, сердито посмотрел на Чу Сюаня и сказал:

— Что ты говоришь?

Видя, что Чу Цючан так ошарашен, что у него чуть ли не пот градом катит, Чу Сюань невольно онемел.

Цинь Пинся сдержала свой порыв, сделала глубокий вдох и сказала:

— Раз Чу Юань не желает, пусть на моей дочери женится Чу Сюань!

— Это.

Чу Цючан посмотрел на Цинь Кейюнь и сказал:

— Племянница Цинь Кейюнь, она...

— Мне нравится, главное, чтобы он был красивым.

Цинь Кейюнь покраснела и опустила голову.

Ты такая непостоянная?

Только что ты говорила, что тебе нравится Чу Юань, но в мгновение ока ты полюбила Чу Сюаня?

Оба старших брата Чу Цю были ошеломлены.

— Я не согласен!

Чу Сюань поднял руку.

— Какое право ты имеешь не соглашаться?

Цинь Пинся холодно посмотрела на него.

Чу Сюань с серьёзным лицом сказал:

— Я ничтожество. Если ваша дочь выйдет за меня замуж, разве это не будет для неё несчастьем?

Цинь Пинся: «...»

Чу Цючан и Чу Цюфэн: «...»

Как ты так уверенно говоришь слова «я ничтожество»?

А лицо?

Разве тебе его не жаль?

<http://tl.rulate.ru/book/70602/3877847>